

УДК 004.7+14+304

«ПУБЛИЧНАЯ СФЕРА» Ю. ХАБЕРМАСА: РЕАЛИЗАЦИЯ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

© 2013 г.

М.Ю. Казаков

Нижегородский институт управления,
филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ

maxim_kazakov@mail.ru

Поступила в редакцию 10.03.2013

Рассматривается процесс формирования новой «публичной сферы» в рамках интернет-дискурса. Дается общая характеристика содержания понятия «публичная сфера». Приводятся примеры использования сети Интернет в качестве «публичной сферы» в современном российском обществе.

Ключевые слова: Ю. Хабермас, публичная сфера, интернет-дискурс, социальные медиа, гражданское общество, информационное общество.

В современном мире стремительно развивается информационное общество. По мнению большинства исследователей, ему присущи следующие фундаментальные черты: возрастание информационной активности всех членов общества, превращение информационной индустрии в самую динамичную сферу его функционирования, проникновение информационно-коммуникативных технологий в жизнедеятельность каждого отдельного человека, а также, благодаря широкому распространению гибких сетевых структур, изменение всех моделей социальной организации и сотрудничества. В информационном обществе технологии масс-медиа играют в жизни людей решающую роль, особенно в процессах социализации, их участия в общественной жизни.

Известный социолог-постмодернист Жан-Франсуа Лиотар подчеркивал, что в информационном обществе «знание стало главной производительной силой, что ощутимо изменило состав активного населения в наиболее развитых странах и составило основное затруднение для развивающихся стран» [1, с. 18]. Информация, знание превращаются в ключевой фактор жизни в социуме. Принимая также во внимание положение о всемирной культуре консюмеризма в эпоху постмодерна и апеллируя к дальнейшим рассуждениям Ж.-Ф. Лиотара о том, что «в форме информационного товара, необходимого для усиления производительной мощи, знание уже является и будет важнейшей, а может быть, самой значительной ставкой в мировом соперничестве за власть» [1, с. 19], надо отметить, что в информационном обществе в отличие от прочих форм социальности на пер-

вое место выходит многообразие информационных потоков и расширение медийного пространства.

Одновременно с развитием информационного общества идет формирование гражданского общества. Интерес в связи с этим вызывают утверждения некоторых исследователей о том, что «гражданское общество на этапе доминирования информационной составляющей бытия человека в социуме становится обществом информационным» [2]. На наш взгляд, предположения подобного типа не совсем верны. Гражданское общество сохраняется и благодаря информационным технологиям получает новые возможности для своего развития. В то же время сложно переоценить роль, которую играет сетевое информационное пространство в современной общественной жизни, формируя абсолютно новые методы и средства коммуникации и открывая неведомые возможности для гражданской активности. Заявленная проблематика обуславливает *актуальность* предлагаемого исследования.

Важнейшим показателем зрелости гражданского общества является его способность вести диалог с властью, а также создавать возможность для диалога внутри общества. Диалог в данном случае понимается как артикуляция различных смысловых позиций, которая ведет не к их взаимному отторжению или подавлению, а к продуктивному взаимодействию. Критерием успешности такого взаимодействия будет появление новых смысловых построений всех сторон участников. Диалог обязательно предполагает: 1) наличие полноценных субъектов-участников; 2) изначальное отсутствие монополии на истину.

Представляется, что наиболее точно задачам статьи по анализу современного положения дел с диалогом между обществом и государством соответствует концепция публичной сферы, основоположником которой является немецкий философ и социолог Ю. Хабермас. Опираясь на его главную работу по этой теме [3], мы хотим артикулировать вопрос о новой «публичной сфере», формирующейся в интернет-дискурсе.

Достижение поставленной цели требует выполнения следующих задач: 1) исследовать появление и дать развернутую характеристику понятию «публичная сфера»; 2) определить значимость «публичной сферы» в современном обществе; 3) проследить формирование «публичной сферы» в рамках интернет-дискурса; 4) показать, как Интернет используется в качестве «публичной сферы» на практике; 5) сделать выводы обобщающего характера, соответствующие заявленной проблематике.

При артикулировании вопроса о концепции «публичной сферы» исследователь сталкивается с рядом сложностей. Во-первых, нужно отметить, что русский термин «публичная сфера» не совсем точен, поскольку является лингвистической калькой английского термина «public sphere», который, в свою очередь, представляется не совсем корректным переводом немецкого термина Хабермаса «Offentlichkeit», обретающего в русском языке значение «публичности» или «общественности». Однако понятие «публичная сфера» в русском языке является семантически максимально удовлетворяющим по отношению к концепции Хабермаса, поэтому в отечественной науке принято использовать именно данный термин.

В соответствии с классической хабермасовской концепцией, «публичная сфера» трактуется как пространство рациональной дискуссии, основанное на принципах открытости и равенстве сторон, а также на совместно разработанных и общепринятых критериях и стандартах. Именно в публичной сфере в процессе свободной от внешнего контроля дискуссии и обмена информацией вырабатывается то, что можно назвать «общественное мнение». Оно представляет собой не среднее арифметическое мнений всех участников, а результат дискуссии, которая очищает его от искажений, вносимых частными интересами и ограниченностью отдельных точек зрения. Исход дискуссии определяется исключительно силой аргументации, а не статусом участников. Такое общественное мнение (и публичная сфера как пространство его формирования) выступает в качестве главного ограничителя государственной власти и источника

демократической легитимности через артикуляцию общественных интересов, публичный контроль деятельности властных структур, а также участие в обсуждении и формировании государственной политики.

Как известно, моделируя публичную сферу, Хабермас исходил из неомарксистской интерпретации социальной философии Гегеля. При этом Хабермас искал пространство, автономное и от государства (в отличие от Гегеля), и от рынка (в отличие от Маркса). Этой зоной для него является публичная сфера, «само существование которой стало прямым следствием конституирования государства и становления рыночной экономики, что привело к появлению гражданина, с одной стороны, и частного индивида, с другой» [4].

По Хабермасу, определяющую роль в развитии публичной сферы в Новое время сыграло развитие периодической печати и в особенности расцвет политической журналистики в XVIII веке, когда люди стали встречаться в салонах, кофейнях и других общественных местах специально для того, чтобы обсудить газетные публикации, посвященные текущим проблемам. С появлением и развитием печатных медиа (книг, газет, журналов) публичная сфера, в отличие от древнегреческого ее варианта (Агора), зарождается как «виртуальная» общность частных индивидов, которые пишут, читают, рефлексиируют, интерпретируют и тем самым обсуждают общественные проблемы на новом уровне. Именно эта социальная среда и явилась потенциальной основой для возникновения оппозиции, которая, с присущим ей критическим отношением к существующей власти, стала ключевым фактором формирования западной демократии современного типа. Однако в дальнейшем, по мнению Хабермаса, данная среда в значительной степени была подвержена детерiorации: собрания в кофейнях утратили свое былое значение, тогда как издательства превратились в крупномасштабные коммерческие предприятия, обеспокоенные скорее проблемой манипулирования потребителями, чем организацией рациональных дискуссий в обществе. Важно отметить, что само понятие публичной сферы является ценностно-ориентированным. Публичная сфера – это идеал, во имя которого всегда будет возможна критика существующей власти, массовой культуры, потребительских «идолов» и пассивной общественности.

В рамках медийного пространства публичная сфера представляет собой условно выделенное виртуальное сообщество, в котором осуществляется общественный дискурс, явля-

ющийся результатом коллективной рефлексии по поводу актуальных и социально значимых событий так называемого демократического большинства. Публичная сфера является важнейшим условием существования гражданского общества. Гражданское общество без развитой публичной сферы испытывает недостаток в участии членов общества в принятии политических решений. Не менее важной является особенность публичной сферы выступать в качестве среды социальной интеграции, формы социальной солидарности и арены для обсуждения возможных социальных мер действия. Следует отметить, что публичная сфера в рамках сети Интернет меняет аудиторный вектор с элитарности на массовость, таким образом не исключая из участия в обсуждении никого из граждан.

Одна из возникающих сложностей при анализе публичной сферы – разграничить сферы компетенции публичной сферы, т.е. отделить публичную сферу от частной. Есть несколько методов осмысления этой дихотомии: 1) под «публичным» преимущественно подразумеваются те виды деятельности или полномочия, которые так или иначе были связаны с государством и обществом, тогда как под «частным» – деятельность частных граждан; 2) в противопоставлении публичного и частного выделяют «публичное» как «открытое» и «доступное для публики», то есть информацию, которую может получить большинство. Напротив, «частное» – это то, что скрыто от публики, о чем известно лишь ограниченному кругу лиц. Применительно к сфере политики эта дихотомия порождает проблему «публичности» как степени «видимости», открытости, с одной стороны, государственной власти, с другой – личной жизни граждан [5]. Данную сложность в рамках этой статьи решить не представляется возможным, но мы понимаем «публичность» именно во втором смысле.

В основе хабермасовской публичной сферы лежит справедливость и истина. Принцип справедливости Хабермас обозначает как «(U)» – «принцип универсальной» этики дискурса, а об истине пишет: «Аргументация обеспечивает в принципе свободное и равное участие всех сторон в совместном поиске истины, где ничто не принуждает кого-либо кроме силы лучшего аргумента» [6]. «Сила лучшего аргумента» – ключевое положение его трудов.

Справедливость и истина обеспечены там, где соблюдены пять требований к этике дискурса:

1. Никто из участников обсуждения не должен исключаться из дискурса (требование всеобщности).

2. В процессе дискурса все должны иметь равные возможности представлять и критиковать претензии на справедливость (требование автономии).

3. Участники должны быть способны разделить претензии других на справедливость (требование идеального исполнения роли).

4. Имеющиеся властные различия между участниками должны нейтрализоваться так, чтобы различия не влияли на достижение консенсуса (требование нейтральности силы власти).

5. Участники должны открыто объявить свои цели, намерения и воздерживаться от стратегических действий (требование прозрачности).

Хотя главная анализируемая нами работа Хабермаса, посвященная осмыслению публичной сферы «Структурные трансформации публичной сферы. Размышления к категории гражданского общества», вышла в печать еще в 1962 г., Хабермас еще более критичен и строг в обсуждении проблемы публичной сферы в своих более поздних выступлениях и исследованиях. Например, в своей речи в 2006 году в Венском университете он снова говорит о возможности реализации концепции публичной сферы посредством новейших средств массовой коммуникации.

Несмотря на критикуемую многими учеными идеалистичность и утопичность хабермасовской буржуазной публичной сферы, мы можем утверждать, что большинство требований универсальной этики дискурса удовлетворяются уже на современном этапе развития сети Интернет.

Действительно, в конце XX – начале XXI века, как вершина эволюции информационных технологий, появляется качественно новое коммуникационное пространство – сеть Интернет. В его рамках, по нашему мнению, в данный момент идет образование сетевой публичной сферы на глобальном, транснациональном уровне.

Являясь последовательным развитием информационных технологий, Интернет стал исключительным средством коммуникации и привел к возникновению принципиально новых форм коммуникационного взаимодействия, благодаря чему стал объектом активной заинтересованности исследователей всего мира и, может быть, с некоторой задержкой, российских исследователей. Сложно переоценить роль, которую играет это сетевое информационное пространство, воздействуя на общественные процессы, как в России, так и в мире, формируя абсолютно новые методы и средства коммуникации, заново структурируя общественно-мен-

тальную сферу. С переходом к новой технологической и идеологической парадигме сети Интернет – Веб 2.0 (Web 2.0) и возникновением социальных медиа, стала возможна социальная интернет-коммуникация, соотносимая по возможностям со свободной коммуникацией в концепции гражданской публичной сферы Хабермаса.

Глобальная сеть Интернет, как изначально децентрализованная система коммуникации, создает новые формы взаимодействия, инициирует новые виды отношений между ее участниками, позволяет поддерживать диалог вне границ существующих государств. Интернет обладает и другими важными особенностями, которые отличают его от традиционных медиа: доступность, низкая цена использования и возможность быстро распространять большие объемы информации на значительном расстоянии. По словам влиятельного западного исследователя глобализации, голландского социолога С. Сассен, «Интернет является чрезвычайно важным инструментом и пространством для демократического участия на всех уровнях, для укрепления основ гражданского общества, для формирования нового видения мира посредством политических и гражданских проектов, транснациональных по своему характеру» [7]. Другой авторитетный автор, апеллируя к Хабермасу, подтверждает, что в XXI веке сложились такие черты публичной сферы, как: «открытая дискуссия, критика действий власти, полная подотчетность, гласность и независимость действующих лиц от экономических интересов и контроля государства» [8].

Новая система коммуникаций основывается на сетевой интеграции разных видов коммуникации и включает в себя множество культурных явлений, что приводит к важным социальным последствиям для человека. Благодаря появлению Интернета происходит значительное ослабление символической власти традиционных отправителей сообщений, особенно институтов власти, управляющих при помощи исторически закодированных социальных практик (религия, мораль, авторитет, традиционные ценности, политическая идеология).

Члены информационного общества, получив возможность равного доступа к информации, меняют свое отношение к власти, получают сведения, заставляющие критически относиться к действиям правящих кругов. Таким образом, новый коммуникационный режим информационного общества становится мощным фактором, разрушающим монологическую форму отношений власти с обществом и способству-

ющим построению диалогической формы общения.

В Интернете происходят дискуссии, посвященные таким вопросам, как вторжение США в Ирак, легитимность прошедших выборов, целесообразность расходования государственного бюджета и другие общественно важные темы. По большей части именно благодаря Интернету сотни тысяч людей прошли по улицам мира в знак протеста против военных действий в Ираке. Например, крупнейший западный гражданско-правовой интернет-ресурс www.moveon.org (девиз которого «Демократия в действии») помог тысячам людей кооперироваться и организовать эту акцию. Другим ярким примером гражданской сплоченности, достигнутой посредством интернет-коммуникации, является ситуация с недавними цунами в Японии, когда распространение видеосвидетельств страшной трагедии в Интернете привели к широкому донационному сбору средств в поддержку пострадавших городов.

Интернет предоставляет своим членам ряд существенных преимуществ в выражении гражданских позиций и участии в обсуждении актуальных общественных проблем. Во-первых, Интернет стирает географические рамки, и, независимо от места нахождения, каждый человек, подключенный к сети, может высказать свое мнение. Причем коммуникация может идти как в режиме реального времени (онлайн), так и с отсрочкой получения сообщения (офлайн). Второй значимой характеристикой виртуального пространства является относительная легкость доступа в сети Интернет к информационному «рупору», по сравнению с традиционными СМИ. Эти два преимущества вместе с наличием свободного, неконтролируемого властями коммуникационного пространства, в котором можно легко общаться без существенных ограничений, делает Интернет идеальным местом дислокации для оппозиционеров и прочих граждан, которые хотят реализовать в сети свои гражданские права с помощью новых социальных практик.

Главные демократические функции современных СМИ: сделать важную общественную информацию публичной для всех граждан и дать возможность этим гражданам обсуждать эту информацию между собой, «запустить дискурс». Но даже оппозиционные традиционные медиа, справляясь с первой функцией, не могут технологически предоставить возможности для диалога. Социальные медиа, в свою очередь, построены на социальной коммуникации и диалоге. Публичные форумы, блоги, интернет-сообщества – все они

дают возможность для коммуникации путем комментирования записей и комментариев других читателей. Видео-хостинг YouTube и другие подобные социальные сервисы предоставляют возможности загрузки частными лицами видеороликов, которые благодаря этому становятся публичным достоянием.

Примером могут служить парламентские выборы в нашей стране в Государственную думу от 4 декабря 2011 года, когда многие акторы блогосферы активно высказывали возмущение после подведения итогов выборов, так как были не согласны с результатами выборов. После выборов на YouTube были выложены сотни видео из разных избирательных участков, на которых были видны нарушения правил выборов. Например, так произошло с видео, на котором были запечатлены нарушения на парламентских выборах 4 декабря 2011 года на одном из московских участков. Этот случай, а также последующие митинги оппозиции, требования их участников активно обсуждались в блогах важных политических фигур и в группах социальных сетей [9–11]. Эффективность социальных медиа особенно заметна во время «волнений» на фоне действий традиционных СМИ, которые проигнорировали происходящие оппозиционные митинги, хотя показали менее многочисленный митинг в поддержку результатов выборов, который проходил недалеко от первого.

При всех позитивных изменениях в гражданском дискурсе благодаря сети Интернет, есть несколько моментов, которые не могут не вызывать опасения: 1) постепенное насыщение сетевого пространства акторами-манипуляторами и акторами-фальсификаторами, в задачи которых входит использование информационных рычагов влияния для проведения информационных войн против рядовых акторов-граждан с целью компрометации и опровержения предоставляемой ими общественно важной информации; 2) в большинстве стран Интернет, так или иначе, контролируется властями под предлогом борьбы с противозаконными действиями, такими как хакерские атаки, национализм, непристойности, нарушение авторских прав, порнография, подготовка террористических акций, мошенничество и незаконные азартные игры. Есть обоснованные опасения, что этот контроль может рано или поздно привести к снижению свободы слова в Интернете; 3) виртуализация общества в будущем может привести к тому, что гражданская консолидация не будет выходить за рамки виртуального пространства и виртуальные дискуссии перестанут стимулировать к гражданским действиям в реальности.

Таким образом, проанализировав материал, заявленный касательно обозначенной проблематики, можем сделать определенные выводы:

1) термин «публичная сфера», впервые введенный в XX веке Ю. Хабермасом и использовавшийся для обозначения возникшего в XVIII–XIX веках нового информационного пространства в салонах, кофейнях и других общественных местах, где представители социума обсуждали актуальные общественные вопросы, оказывается плодотворным для анализа современных процессов;

2) в современном обществе «публичная сфера» предоставляет свободное медиапространство для коммуникации между гражданами, в связи с чем ее роль для общества значительно возрастает;

3) формирование новой публичной сферы в рамках интернет-дискурса происходит благодаря следующим свойствам сети Интернет: децентрализации, сетевой структуре, неподконтрольности государству, а также беспрецедентной легкости в становлении активным актором сети;

4) приведенные в статье примеры использования сети Интернет в роли «публичной сферы», оправдывают предложенную гипотезу о зарождении публичной сферы нового типа, но в то же время возникают и некоторые опасения по поводу будущего этой сетевой публичной сферы.

Феномен формирования современной «публичной сферы» в рамках интернет-дискурса в российской науке практически не изучен, и, безусловно, актуальным является его дальнейшее более глубокое изучение.

Список литературы

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна: Пер. с франц. СПб., 1998. Р. 18–19.
2. Бумагина Е.Л. Роль средств массовой информации в формировании гражданского общества: Автореф. дис. канд. фил. наук: 09.00.11. М., 2002. С. 9.
3. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge Massachusetts: The MIT Press, 1991. 301 p.
4. Трахтенберг А.Д. Интернет и возрождение «публичной сферы» // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург, 2007. № 7. С. 224–230.
5. Bobbio N. Democracy and Dictatorship: The Nature and Limits of State Power. Minneapolis, 1989. P. 36.
6. Habermas J. Moral Consciousness and Communicative Action. Cambridge, Mass, 1990. P. 122.
7. Sassen S. On the Internet and Sovereignty // Global Legal Studies Journal, 1998. P. 545–559.
8. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. 400 с.
9. Сообщество «Hate_fm» в социальной сети «В контакте». [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://vkontakte.ru/hate_fm]. Проверено 11.02.2012.

10. Блог А. Навального [Электронный ресурс] // Режим доступа: [<http://navalny.livejournal.com/655197.html>]. Проверено 11.02.2012.

11. Блог М. Прохорова [Электронный ресурс] // Режим доступа: [<http://md-prokhorov.livejournal.com/84044.html>]. Проверено 11.02.2012.

«PUBLIC SPHERE» OF J.HABERMAS: ITS REALISATION IN INTERNET-DISOURSE

М.Ю. Казаков

This article discusses the process of forming a new «public sphere» in the online discourse. The author gives a general description of the content of the concept of «public domain». The article gives examples of using the Internet as a «public sphere» in modern Russian society.

Keywords: J. Habermas, public sphere, internet-discourse, social media, civil society, information society.